

Театральные парадоксы

Поездка в Днепродзержинский театр оказалась неудачной. В эти дни не шли лучшие его спектакли. А в репертуаре здесь и «Вся надежда» М. Рощина, в которой, как рассказывают, хорошо проявляет себя молодежь, и «Колея» В. Арро, и горьковский «Егор Булычев и другие», где поставивший спектакль актер Ю. Подсолюшко, по свидетельству местной печати, интересно играет главную роль. Судить о театре по трем музыкальным спектаклям, режиссеры которых уже давно покинули коллектив и в исполнительском составе которых произошли многочисленные замены, конечно, было бы несправедливым. Но все равно удручала незаполненность зала — на одном из спектаклей не было и 30 человек, на других немногим более, — которую, впрочем, можно было объяснить тем, что в городе выступали И. Алферова и Л. Ермолович, и зрители устремились на концерты столичных артистов (свой-то театр куда не денется). Можно было понять актеров, которые без подъема играли перед зияющим пустотой залом. Но даже в таких условиях профессионал остается профессионалом. Он не позволит себе продемонстрировать несерьезное отношение к роли, небрежность сценического поведения. Здесь же было и это, и неумение жить в жанре, и непонимание логики поведения героев, и быющая в глаза безвкусица костюмов, особенно в музыкальной «Быть женщиной». Закрадывалось сомнение: а что если и остальные спектакли на таком же уровне? Чем тогда живет театр? Что если «музыкально-драматический» в данном случае обозначает и не музыкальный, и не драматический?

И тут, проходя по коридору, увидела, что в одном из залов идет репетиция — современный балет. Это было неожиданно. Оказалось, что в Днепродзержинском театре, как и в любом музыкально-драматическом, есть небольшая артистическая группа. Руководит ею А. Бедычев. И балетная группа не просто участвует в опереттах и музыкальных. В эти дни днепродзержинский балет выступал совместно с московскими артистами, показывая и пантомимы, и ха-

рактерные, и народные танцы. И все они были поставлены с выдумкой, ярко, исполнены с той самоотдачей, без которой нет искусства.

А на репетиции рождался спектакль камерных балетов, названный «Контрапункты». Знакомимся с балетмейстером. Анатолий Игнатьевич Бедычев закончил Пермское хореографическое училище, а затем балетмейстерское отделение ГИТИСа. Очень увлеченный человек, влюблен в своих танцоров за то, что они тоже любят свою работу.

— Знаете, я видел театры, где артисты балета не хотели учиться стоять на пальцах, мы, мол, не классический балет. Но ведь, не владея классической формой, не овладеешь и современной. А здесь работают взахлеб, всему хотят научиться.

Но как же совместить это с тем, что некоторые драматические актеры в виденных спектаклях плохо двигаются, не владеют сценическим движением? Оказывается, на предложенные балетмейстером ритмики для актеров иной раз приходят один—два человека. Здесь уж, наверное, свое слово должен сказать главный режиссер Н. Мальцев — работа над мастерством для актера обязательна. Да и балетмейстеру надо бы быть понастойчивее. Так как он настойчиво отрабатывает каждое движение свое (как танцовщик) и своих подопечных из балета.

Результат — появление на днепродзержинской сцене балетных спектаклей, о которых можно говорить без скидок на музыкально-драматический статус театра и нахождение его даже не в областном городе. Это лишний раз доказывает, что для вдохновленного искусства провинция не бывает.

Показав «Контрапункты» у себя дома, театр взял их и на гастроли в Белую Церковь, при этом не включив в афишу два спектакля из тех, о которых шла речь в самом начале. Отказ от того, что не работает на авторитет творческого коллектива, хоть и могло бы работать на кассу, в условиях подобных гастролей — уже поступок, на который решится не каждый театр.

«Контрапункты» — название,

конечно, суховатое для балета (здесь привычнее лиричность, легкость), но оно точно передает замысел автора (А. Бедычев выступает здесь либреттистом, постановщиком и исполнителем главных партий). Речь идет о контрапунктах человеческих отношений. Камерные балеты, включенные в спектакль, — это размышления о человеке, о его чувствах и характере.

Итак пантомимы «Человек и его тень» рассказывает о том, что не может человек уйти от прошлого — от тени не убежишь. Но как иногда ему хочется воскресить утраченную любовь, сколько страстей кипит в его душе, сколько борений, по прошлому — это тень, оно идет вослед. К лучшему в человеке обращен балет на музыку Свена Грюнберга «Дриада и Циклоп». Древнегреческая нимфа, живущая в дереве, полюбит Циклопа, преобразует его душу. Ее нежность и хрупкость рождает ответную нежность в этом грубом одноглазом чудовище. Единство и борьба противоположностей — основная тема балета, вечная философская тема.

Камерный балет «Двое на берегу», показанный во втором действии, — яркое зрелище, в то же время исполненное мысли о моральной стойкости, верности и силе духа. Эпиграфом к балету взяты слова Шекспира:

«Чтобы любовь была нам
дорога,
Пусть океаном будет час
разлуки,
Пусть двое, выходя
на берега,
Один к другому простирают
руки».

Может быть, специалисты и сделают какие-то замечания по композиционному построению балета, но эмоциональное воздействие его неоспоримо. Вместе с героиней мы горюем о том, что любовь, подвергаясь испытанию жизненным штормом, потерпела крах в карнавале жизни. Кстати, в карнавале вместе с артистами балета участвует вся молодежь театра, строго, с чувством поэзии ведут спектакль О. Адис и В. Гергиев.

Когда мы выходили из дворца культуры, где гастрوليруют днепродзержинцы, у входа стояла в ожидании группа белоцерковской молодежи с тем, чтобы договориться о творческой встрече. Ребята горячо и заинтересованно обсуждали увиденное.

Л. КЛЕВЦОВА.

Рабочая газета
 г. Киев
 * 3 ИЮН 1987